

УДК 808

DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-76-82

Марина Анатольевна Чекунова,

кандидат филологических наук,

Российский университет дружбы народов

(117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6),

e-mail: chekunova@gmail.com

Блогосфера политико-административного медиадискурса в аспекте текстологии

В статье исследуется коммуникационное политико-административное взаимодействие в виртуальных социальных сетях посредством текстов блогосферы в русскоязычном интернете. Автор рассматривает блогговые и миниблогговые записи как многоуровневый феномен, создаваемый с помощью различных кодов и знаковых систем, соответствующий ведущим критериям текстуальности. Он считает, что к новым мотивирующим факторам виртуальной коммуникации следует отнести интерактивность и мультимедийность, изменяющие подход к созданию и восприятию политико-административных блогговых текстовых сообщений в синхронном и асинхронном режиме, в совокупности вербальных, аудиальных и визуальных компонентов, а также что невозможно рассматривать данные тексты иначе, чем многоуровневый феномен, создаваемый с помощью различных кодов и знаковых систем. Анализируя примеры, контекстное сопровождение и экстралингвистические характеристики высказываний данного сегмента коммуникации, автор приходит к выводу о том, что с учётом многих определяющих качеств публичных блогговых записей политико-административного медиадискурса, его тексты отмечены статусной ролью речевого поведения представителей государственной исполнительной власти; сочетанием сетевого модуса общения и социальной обязанности следовать стилевым требованиям формальной (официальной) коммуникации; многофункциональностью речевых высказываний (информационная, воздействующая, регулятивная, познавательная функции, которые все направлены на формирование общественного мнения; публичностью коммуникации); спецификой совместности языковых особенностей устной и письменной форм речи; определённым тематическим репертуаром и жанровой соотносённостью, а также компьютерно-сетевой опосредованностью.

Ключевые слова: текст, политико-административный медиадискурс, интернет, блог, миниблог, высказывание

Введение. Социальные сети и блогосфера быстро стали не только мегапопулярным средством общения, но и неотъемлемым фундаментальным атрибутом современного общества, несущим в себе огромный и ещё мало используемый конструктивный потенциал. Ежегодно количество пользователей увеличивается, причём растёт именно тот сегмент аудитории, который становится всё более активным в развитии процессов самоорганизации, которые направлены на формирование гражданского общества.

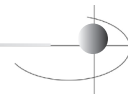
Появление социальных сетей в интернете стало свидетельством глобальной мощи этого информационного ресурса, который вовлекает в общение массовую аудиторию, независимо от образования, возраста и социального статуса. Благодаря оперативности, доступности, интерактивности в социальных сетях сконцентрировалось огромное количество актуальной информации. Именно социальные сети могут быть хорошим репрезентативным материалом, позволяющим оценить состояние общественного сознания, определить эффективность государственной политики, выявить возможные реакции общества

на те или иные действия власти, реализовать возможные способы взаимодействия населения и администрации различных уровней.

Методология и методы исследования.

Теоретическое изучение социальных сетей началось в зарубежной социологии XX века: исследования Б. Скиннера [17], П. Хоманса [18], П. Блау [3; 24], посвящённые социальному обмену при горизонтальном взаимодействии современных обществ, и американский логический позитивизм К. Поппера [26] и Т. Куна [25] послужили основой для развития идей теорий социальных сетей первого поколения Дж. Ритцера [13], С. А. Кравченко [8], Н. В. Романовского [14], И. Ф. Девятко [6] и др.

Понятие текста настолько многоаспектно, что в современной науке проблемы текстологии рассматриваются в самых разных направлениях научной мысли. Прежде всего и наиболее глубоко текст исследуется как ведущее понятие в языкознании и литературоведении, где подробно разбираются его составные компоненты, структура, композиция и образные средства. Чуть позже стало оформляться понимание текста в совокупности всех взаимообусловленных характеристик, свя-

занных с формированием и функционированием текстов в современной коммуникации. В последнее время текстом занимаются не только филологи, лингвисты, литературоведы, стилисты, но и культурологи, философы, социологи, журналисты и др. Сложность и неоднозначность такого продукта речевой деятельности, как текст, определила появление отдельного раздела языкознания – текстологии. Многие работы отечественных и западных учёных рассматривают различные аспекты создания, функционирования и интерпретации текста (М. М. Бахтин [2], Л. В. Сахарный [16], Ю. М. Лотман [10], Г. В. Шатков [19], Г. Г. Гадамер [4], А. Белл [23] и др.). Однако самым существенным свойством текста, которое актуализируется в современных исследованиях, является его реализация в процессе человеческого общения. Именно в этом ракурсе изучение текста аккумулирует в себе психологические, логические, культурологические, массмедийные и прочие аспекты. Наконец, в новой информационной среде интернета в результате симультанного осмысления текста формируется новое понимание текста как живой, гибкой, постоянно «дышащей» структуры.

Результаты исследования и их обсуждение. Общая социальная сеть предоставляет пользователям разнообразные возможности: открыть собственный аккаунт, создать группы или сообщества, добавлять личные фотографии, аудиофайлы и видеозаписи, формировать новостную ленту записей и др. Разнообразие сервисов даёт возможность представителю власти использовать все средства информирования аудитории и завязывать дружеские отношения и деловые контакты без излишних формальностей. Кроме того, такая функция, как поиск, позволяет выявлять наиболее активных представителей социума и налаживать с ними более тесные контакты.

Коммуникационное политико-административное взаимодействие в виртуальных социальных сетях можно интерпретировать как организацию совместной деятельности виртуального сообщества с целью решения различных социально значимых задач. Аккумуляция информации, её упорядочение, коллективный доступ, обмен информацией и её обсуждение происходят в социальных сетях на основе взаимопонимания, эмоциональной обусловленности и братской поддержки между пользователями.

В социальных сетях совокупный контент, состоящий из сообщений, оценок и суждений

членов виртуального сообщества, является живым, постоянно меняющимся и становится коллективной социальной памятью, обратиться к которой может каждый участник сетевого общения. Коммуниканты могут в любой момент сослаться на сведения этого контента, организовать их коллективное обсуждение, что способствует сближению участников коммуникации. И, действительно, сближение членов виртуального взаимодействия происходит гораздо быстрее и интенсивнее, чем в реальной жизни, что является важной отличительной характеристикой и политико-административной коммуникации в интернете. Интернет позволяет более комфортно и в то же время по существу найти общий язык между собой представителям разных культур, организуя их коммуникативное пространство в виде мультиполилового взаимодействия.

К новым мотивирующим факторам виртуальной коммуникации следует отнести интерактивность и мультимедийность, изменяющие подход к созданию и восприятию текстовых сообщений в синхронном и асинхронном режиме, в совокупности вербальных, аудиальных и визуальных компонентов, что позволяет не только следовать авторскому развёртыванию сюжета, но и осуществлять собственную навигацию; обеспечивая предпосылки для проявления игровой активности участников массового коммуникативного акта.

Ощущение комфортности в виртуальной среде, даже в ситуации общественно-административного официального взаимодействия связано с предполагаемой анонимностью и чувством безопасности, отсутствием цензуры, защитой от внешнего контроля и общепринятых норм, что, в свою очередь, даёт ощущение неограниченной свободы и раскованности, открывает возможность одновременно занимать несколько различных позиций, общаясь с разными людьми. Как отмечает Дж. Сулер, в процессе взаимодействия в виртуальной среде в личности появляется большая вероятность выбора – оставаться самим собой, говорить от имени определённого аспекта своей личности, принять выдуманные индивидуальности, оставаться полным анонимом или вообще человеком-невидимкой [цит. по: 5]. Так, анонимность обогащает возможности самопрезентации коммуниканта, даёт ему возможность не только создать желаемое впечатление о себе, но и конструировать свой образ в соответствии с общепринятыми представлениями и нормами морали и нравственности. Для политика-администратора, представителя власти, крайне заинтересованного в формировании своего

положительного имиджа, интернет открывает новые перспективы, хотя одновременно и предъявляет новые требования и обостряет многие имиджевые параметры и предпосылки.

Однако преимущества виртуальных социальных сетей при организации конструктивного взаимодействия общества и власти могут обернуться и некоторыми осложнениями психологического характера, которые связаны со спецификой речевого поведения личности в интернет-пространстве. Так, возможная анонимность или псевдонимность участников виртуального общения, во-первых, не способствует укреплению доверия при виртуальном коммуникативном взаимодействии, а во-вторых, может спровоцировать ненормативную и безответственную манеру поведения. Тем более, что простота установления виртуальных контактов не способствует их укреплению и стабильности. Также деструктивное воздействие оказывает так называемый «троллинг», то есть размещение в сети провокационных сообщений в целях ложной самопрезентации и самоутверждения себя в сети. Наконец, в социальных сетях могут усилиться коммуникативные девиации, обусловленные неудовлетворённостью потребности личности в престиже, уважении и самоуважении.

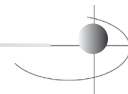
Обобщая причины привлекательности социальных сетей, можно выделить следующие предоставляемые ими пользователям возможности: получение информации (в том числе обнаружение ресурсов) от других членов социальной сети; верификация идей через участие во взаимодействиях в социальной сети; социальная выгода от контактов (сопричастность, самоидентификация, социальное отождествление, социальное принятие и др.); рекреация (отдых, времяпрепровождение).

В социальной сети верифицируются ценностные ориентации – своеобразные ориентиры, выступающие связующим звеном между объективной социокультурной средой и индивидуальным сознанием человека с одной стороны, а с другой – между его сознанием, деятельностью и поведением. Они являются элементом выражения целого комплекса потребностей и интересов, целей и стремлений, мировоззрения и убеждений человека, и в соответствии с ними индивид мотивирует своё поведение.

Интересным остаётся явление полного доверия всей информации, которая публикуется в сети. Пользователь обычно не проверяет полученную информацию и принимает

её за достоверную только на основании того, что она публикуется в солидной группе со значительной аудиторией. Подобным уровнем доверия ранее обладали только средства массовой информации. В этом аспекте следует отметить и явление возникновения «лидеров мнений», которые могут быть представлены как отдельная независимая личность или группа, или страница в социальной сети. Такое лидерство также раньше безоговорочно принадлежало именно СМИ, но в результате активнейшего развития социальных сетей и блогосферы приоритет формирования общественного мнения стал постепенно смещаться в сторону этих ресурсов. Именно им пользователь доверяет безоговорочно, даже иногда считая их наиболее достоверным источником. С помощью таких «лидеров» государство может обеспечить расположение пользователя к ним или убедить пользователей в собственных идеях и видении конкретных важных событий, явлений в различных сферах функционирования государства и общества. Данное положение, безусловно, способствует тому, чтобы блоги политико-административного сегмента также становились специфическими сетевыми СМИ с повышенной степенью доверия.

В последнее десятилетие такая популярная форма виртуального общения, как открытые интернет-дневники или блоги, сформировавшие сегодня целую область интернет-коммуникации – блогосферу, стали особенно востребованы в силу ряда своих специфических характеристик. Основная цель создания такого дневника – расширение круга общения адресанта, получение новых возможностей для коммуникации. В письменной коммуникации этап создания текстового произведения и этап его восприятия предполагают активную деятельность коммуникантов – автора и реципиента: первого – в области текстопорождения, второго – в сфере потребления (чтения) текста, которое сопровождается целой цепочкой ментальных актов: познания нового или узнавания старого, оценки, интерпретации, понимания и др. Создавая открытый интернет-дневник, адресант рассчитывает на определённые реакции со стороны других пользователей ресурса, т. е. на обратную связь. Основной целью ведения открытого интернет-дневника является общение, основным свойством «дневникового» текста – личностно окрашенная коммуникативность с интимно-лирическими коннотациями, которые неизменно присутствуют в интонации блоговых текстов, независимо от тематики сообщения.

Блог является новым эффективным средством массовой информации и коммуникации и ярко демонстрирует возможности и особенности новых медиа. Использование блогерской платформы в качестве средства распространения информации о политико-административной деятельности позволяет автору создавать новые установки, формировать новые и корректировать уже существующие ценности у представителей контактных аудиторий. Так как коммуникативный процесс инициируется отправителем в момент возникновения потребности создания и распространения информационного сообщения, автор блога имеет возможность регулировать частоту возникновения и непосредственно направленность обсуждений, а наличие мгновенной обратной связи позволяет вносить необходимые корректировки в случае неверной интерпретации сообщения получателем. Реализация таких возможностей позволяет считать блог одним из наиболее приоритетных каналов распространения массовой аудитории информационных сообщений в политико-административной медиасфере.

В генеральном определении текста, сформулированном в классической «Русской грамматике», внимание обращено на «содержательное объединение синтаксических единиц в некое целое», которое представляет собой «организованный на основе языковых связей и отношений отрезок речи» [8, с. 83]. У массмедийных журналистских текстов на первый план выходит их информационная функциональность, которая выходит на уровень сверхфразового единства. Наконец, при рассмотрении сетевого медиатекста невозможно рассматривать текст иначе, чем многоуровневый феномен, создаваемый с помощью различных кодов и знаковых систем. Тексты блогов и микроблогов политико-административного сетевого медиадискурса также становятся многоаспектными. Объединяя в себе вербальный, изобразительный и коммуникативный уровни, такой текст предстаёт цельным, но многокомпонентным явлением: *(Игорь Сапко @sapkopert 10 сент.: Поздравляю @fc_atkar с очередной победой! Только вперёд!)*. В данном случае текст сопровождается эмодзи (язык идеограмм и смайлов, используемый в электронных сообщениях) в виде футбольных мячей и бицепсов, а также скриншотом телевизионной трансляции футбольного матча.

Постепенный переход исследовательского фокуса от лингвистических к экстралингвистическим факторам функционирова-

ния текста в целом открывает новые возможности в понимании текстовых характеристик [см.: 11]. По мнению К. А. Нечаева, «текст не должен рассматриваться лишь как языковой феномен, и чисто лингвистический подход к тексту, не учитывающий реальных условий его функционирования, может дать ответы на лишь ограниченный круг вопросов, возникающих при исследовании текста» [12, с. 6]. В частности, при изучении коммуникативно-синтаксической структуры текста О. А. Крылова предлагает обратить внимание на новый важный фактор – «общее коммуникативное задание, выполняемое данным текстом и объединяющее отдельные предложения-высказывания в общее целое» [9, с. 134]. В текстах политико-административного сетевого медиадискурса такое коммуникативное задание обретает конкретику, выражаемую, в зависимости от темы обсуждения, либо явно, либо скрыто. В целом эти тексты соответствуют ведущим критериям текстуальности, которые отмечает О. А. Крылова.

Устойчивая прагматическая направленность выявляется у данных текстов благодаря тому, что они становятся новой формой работы представителей власти с населением. Информативность данных текстов определяется целевой коммуникативной установкой автора на создание целостной информационной картины окружающего его мира, который формируется при его непосредственном участии. Ситуативность текстов чётко диктуется условиями их создания в формате сетевого блога и/или микроблога. Признаки коммуникативности в данных текстах соответствуют характеру сетевого общения, изначально ориентированного на интерактивное взаимодействие. Особенно важно это для политико-административной коммуникации, целью которой является активизация обратной связи с населением. Интертекстуальность реализуется в текстах за счёт технологий, с помощью которых автор объединяет свои странички в Твиттере, Живом Журнале и Инстаграме, а также цитирует в качестве репостов тексты СМИ или других блогеров.

Текст представляет собой последовательность осмысленных высказываний, передающих информацию, объединённых общей темой, обладающую свойствами связности и цельности. Однако не менее значимым свойством текста с точки зрения его интерпретации является контекстное сопровождение и экстралингвистические характеристики, которые определяют необходимость исследования текста с точки зрения смежных дис-

циплин: лингвокультурологии, социолингвистики, психолингвистики и др. Так, текст рассматривается в его обусловленности ситуативным контекстом, который, в свою очередь, определяется культурными, социальными, психологическими и другими факторами.

Отношения понятий «текст» и «дискурс» неоднозначны. Ряд учёных противопоставляет их в аспекте связи с реальными событиями: текст – это «словесная запись» коммуникативного события, а дискурс – это «текст в событийном аспекте» [1, с. 31]. Однако конкретный текст чаще всего содержит черты нескольких типов дискурса. В любом случае понятие «дискурс» оказывается шире понятия «текст», поэтому можно говорить о том, что в политико-административном виртуальном медиадискурсе текст, репрезентируя дискурс, представляет собой его продукт.

А. Е. Кибрик связывает в дискурсе текст и коммуникативную коммуникацию с каналом коммуникации, утверждая, что дискурс – это «коммуникативная ситуация, включающая сознание коммуникантов (партнёров общения) и создающийся в процессе общения текст» [7, с. 41]. Подобное описание дискурсивной практики особенно подходит для политико-административного сегмента блогосферы как коммуникативной ситуации, в реализации которой постоянно включённое сознание коммуникантов действительно создаёт текст, который развивается в реальных условиях виртуального общения.

Блоговые и миниблоговые тексты можно рассматривать как форму политико-административного дискурса. Совокупность текстов и высказываний в блогах и миниблогах политико-административного виртуального медиадискурса представляет собой дискурсивный процесс, в котором одновременно участвуют сам автор и его интернет-аудитория. Вслед за Е. И. Шейгал, которая утверждает, что «любой материал в средствах массовой информации, в котором речь идёт о политике и автором которого является политик или, наоборот, адресованный политику, следует отнести к полю политического дискурса» [20, с. 26], мы считаем, что подобное суждение справедливо и по отношению к политико-административной деятельности, которую считаем возможным и необходимым отделить от собственно политической деятельности.

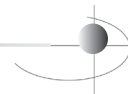
М. М. Бахтин в статье «Проблемы текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа» обращает внимание на творческую сущность текста, являющего собой свободное

откровение личности [2, с. 282–285]. Именно творческое начало авторского блогowego текста политико-административного сетевого медиадискурса делает его оригинальным, самостоятельным, личностным.

В. В. Богданов же обращает внимание на сходства и различия включённых в понятие «дискурс» понятий «речь» и «текст»: «Речь связана со звучащей субстанцией, спонтанна, ненормативна, эллиптическая, диалогична, тогда как текст подготовлен, нормативен, развёрнут, монологичен или диалогичен, отличается от речи графической репрезентацией языкового материала» [20, с. 144]. Тексты политико-административного сетевого медиадискурса обладают устойчивыми признаками звучащей речи, представляющей устную разговорную практику, фиксирующуюся письменно в виде многокомпонентного гипертекста (**Georgiy Poltavchenko @G_Poltavchenko 20 мая 2012 г.: Урааааа!!!Мы Чемпионы!!!!**).

Ведущим признаком дискурса становится связность последовательных речевых актов, обусловленная экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами. Политико-административный медиадискурс, разворачивающийся в блогосфере, наглядно демонстрирует именно такую последовательность речевых актов, объединённых сквозным содержанием, отношением и реакцией аудитории, наполненных экстралингвистически обусловленными смыслами (**Александр Ткачёв @antkachev 22 февр. 2014 г.: Желаю, чтобы горячие головы не забывали о судьбе тех, кто приходил к нам с мечом – в России порох в пороховницах всегда держат сухим**).

Заключение. С учётом многих определяющих качеств публичных блогговых записей политико-административного медиадискурса, его тексты отмечены статусной ролью речевого поведения представителей государственной исполнительной власти; сочетанием сетевого модуса общения и социальной обязанности следовать стилевым требованиям формальной (официальной) коммуникации; многофункциональностью речевых высказываний (информационная, воздействующая, регулятивная, познавательная функции, которые все направлены на формирование общественного мнения; публичностью коммуникации; спецификой совместимости языковых особенностей устной и письменной форм речи; определённым тематическим репертуаром и жанровой соотнесённостью, а также компьютерно-сетевой опосредованностью.

Список литературы

1. Арутюнова А. Ю. Диалогичность текста и категория связности. Пятигорск: РИА-КМВ, 2009. 176 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 445 с.
3. Блау П. М. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 38–53.
4. Гадамер Г. Г. Актуальность прекрасного: пер с нем. М.: Искусство, 1991. 366 с.
5. Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М.: Физ.-мат. лит., 2012. 299 с.
6. Девятко И. Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: Аванти Плюс, 2003. 421 с.
7. Кибрик А. Е. Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М.: Наука, 1987. 280 с.
8. Кравченко А. И. Социология. Хрестоматия для вузов. М.: Академ. проект: Лотос, 2002. 353 с.
9. Крылова О. А. Коммуникативный синтаксис русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Либроком, 2009. 172 с.
10. Лотман Ю. М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. С. 159–165.
11. Михальская А. К. Основы риторики. Мысль и слово. М.: Просвещение, 1996. 496 с.
12. Нечаев К. А. Сообщения экономического содержания в немецкой прессе: типологические особенности малоформатных текстов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Тверь, 1999. 173 с.
13. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002. 419 с.
14. Романовский Н. В. О современном этапе развития социологии // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 42–63.
15. Русская грамматика: научные труды: в 2 т. / Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан. М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, 2005. 1496 с.
16. Сахарный Л. В. Типология структуры текста с точки зрения теории речевой деятельности // Лингвистика текста: науч. конф.: в 2 ч. Ч. 2. М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1974. С. 39–45.
17. Скиннер Б. Технология поведения // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. М.: МГУ, 1994. С. 30–36.
18. Хоманс Дж. Возвращение к человеку // Американская социологическая мысль. М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1996. С. 84–109.
19. Шатков Г. В. Текст и его классификация // Лингвистика текста: науч. конф.: в 2 ч. Ч. 2. М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1974. С. 177–181.
20. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.; Волгоград: Перемена, 2000. 477 с.
21. Щур Г. С., Мальченко А. А. К вопросу о соотношении типов и средств текстуальной связи // Лингвистика текста: науч. конф.: в 2 ч. Ч. 2. М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1974. С. 205–209.
22. Barthes R. Plaisir du texte. Paris: Seuil, 1973. P. 53.
23. Bell A. Approaches to Media Discourse. London: Blackwell, 1996. 304 p.
24. Blau P. M. Exchange and Power in Social Life. New York, 1964. 219 p.
25. Kuhn T. S. The Structure of Scientific Revolution. Chicago: University of Chicago Press, 1962. 271 p.
26. Popper K. R. The Poverty of Historicism. London: Routledge & Kegan Paul, 1961. 371 p.

Статья поступила в редакцию 20.06.2017; принята к публикации 10.08.2017

Библиографическое описание статьи

Чекунова М. А. Блогосфера политико-административного медиадискурса в аспекте текстологии // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 5. С. 76–82. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-76-82.

Marina A. Chekunova,

Candidate of Philology,

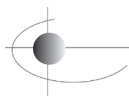
The Peoples' Friendship University of Russia

(6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia),

e-mail: chekunova@gmail.com

Blogosphere of the Political and Administrative Media Discourse in Aspect of Textual Criticism

This article examines the communication of political-administrative interaction in virtual social networks through texts of the blogosphere in the Russian Internet. The author discusses blogging and miniblogs record as a multilevel phenomenon, generated with different codes and sign systems, corresponding to the leading criteria of textuality. We believe that the new motivational factors of virtual communication should include interactivity and multimedia, changing the approach to the creation and perception of political-administrative blog of text messages in synchronous and asynchronous mode, in aggregate, verbal, auditory and visual components, and also that it is

impossible to consider these texts differently than a multi-level phenomenon that is generated using different codes and sign systems. Analyzing the examples, contextual support, and extra-linguistic features of the statements of this segment of the communication, the author comes to the conclusion that based on many of the defining qualities of a public blog entries of political and administrative discourse, its texts are marked by the status role of verbal behavior of representatives of the state executive power; by a combination of network mode of communication and social responsibilities, to follow the style requirements of the formal (official) communication; versatility speech utterances (information, impact, regulatory, cognitive functions), all of which seek to shape public opinion; public communication; the specifics of the compatibility of the language features of both oral and written forms of speech; certain thematic repertoire and genre fusion, and computer network mediation.

Keywords: text, political and administrative media discourse, Internet, blog, miniblog, expression

References

1. Arutyunova A. Yu. Dialogichnost' teksta i kategoriya svyaznosti. Pyatigorsk: RIA-KMV, 2009. 176 s.
2. Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva / sost. S. G. Bocharov. M.: Iskusstvo, 1979. 445 s.
3. Blau P. M. Razlichnye točki zreniya na sotsial'nuyu strukturu i ikh obshchii znamenatel' // Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl' / pod red. V. I. Dobren'kova. M.: Izd-vo MGU, 1994. S. 38–53.
4. Gadamer G. G. Aktual'nost' prekrasnogo: per s nem. M.: Iskusstvo, 1991. 366 s.
5. Gubanov D. A., Novikov D. A., Chkhartishvili A. G. Sotsial'nye seti: modeli informatsionnogo vliyaniya, upravleniya i protivoborstva. M.: Fiz.-mat. lit., 2012. 299 s.
6. Devyatko I. F. Sotsiologicheskie teorii deyatel'nosti i prakticheskoi ratsional'nosti. M.: Avanti Plyus, 2003. 421 s.
7. Kibrik A. E. Modelirovanie yazykovoï deyatel'nosti v intellektual'nykh sistemakh. M.: Nauka, 1987. 280 s.
8. Kravchenko A. I. Sotsiologiya. Khrestomatiya dlya vuzov. M.: Akadem. proekt: Lotos, 2002. 353 s.
9. Krylova O. A. Kommunikativnyi sintaksis russkogo yazyka. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Librokom, 2009. 172 s.
10. Lotman Yu. M. Avtokommunikatsiya: «Ya» i «Drugoi» kak adresaty (O dvukh modelyakh kommunikatsii v sisteme kul'tury) // Semiosfera. SPb.: Iskusstvo, 2000. S. 159–165.
11. Mikhal'skaya A. K. Osnovy ritoriki. Mysl' i slovo. M.: Prosveshchenie, 1996. 496 c.
12. Nechaev K. A. Soobshcheniya ekonomicheskogo sodержaniya v nemetskoï presse: tipologicheskie osobennosti maloformatnykh tekstov: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Tver', 1999. 173 s.
13. Rittser Dzh. Sovremennye sotsiologicheskie teorii. SPb.: Piter, 2002. 419 s.
14. Romanovskii N. V. O sovremennom etape razvitiya sotsiologii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2007. № 1. S. 42–63.
15. Russkaya grammatika: nauchnye trudy: v 2 t. / E. A. Bryzgunova, K. V. Gabuchan. M.: In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova, 2005. 1496 s.
16. Sakharnyi L. V. Tipologiya struktury teksta s točki zreniya teorii rechevoi deyatel'nosti // Lingvistika teksta: nauch. konf.: v 2 ch. Ch. 2. M.: MGPIIYa im. M. Toreza, 1974. S. 39–45.
17. Skinner B. Tekhnologiya povedeniya // Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl' / pod red. V. I. Dobren'kova. M.: MGU, 1994. S. 30–36.
18. Khomans Dzh. Vozvrashchenie k cheloveku // Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'. M.: Mezhdunar. un-t biznesa i upravleniya, 1996. S. 84–109.
19. Shatkov G. V. Tekst i ego klassifikatsiya // Lingvistika teksta: nauch. konf.: v 2 ch. Ch. 2. M.: MGPIIYa im. M. Toreza, 1974. S. 177–181.
20. Sheigal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. M.; Volgograd: Peremena, 2000. 477 s.
21. Shchur G. S., Mal'chenko A. A. K voprosu o sootnoshenii tipov i sredstv tekstual'noi svyazi // Lingvistika teksta: nauch. konf.: v 2 ch. Ch. 2. M.: MGPIIYa im. M. Toreza, 1974. S. 205–209.
22. Barthes R. Plaisir du texte. Paris: Seuil, 1973. P. 53.
23. Bell A. Approaches to Media Discourse. London: Blackwell, 1996. 304 p.
24. Blau P. M. Exchange and Power in Social Life. New York, 1964. 219 p.
25. Kuhn T. S. The Structure of Scientific Revolution. Chicago: University of Chicago Press, 1962. 271 p.
26. Popper K. R. The Poverty of Historicism. London: Routledge & Kegan Paul, 1961. 371 p.

Received: June 20, 2017; accepted for publication August 10, 2017

Reference to the article

Chekunova M. A. Blogosphere of the Political and Administrative Media Discourse in Aspect of Textual Criticism // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 5. PP. 76–82. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-76-82.